

Барахоева Нина Мустафаевна

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПО МОДЕЛИ "ИМЯ + ГЛАГОЛ" В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается вопрос образования и функционирования сложных глаголов по словообразовательной модели "глагол + имя" в ингушском языке. Указывается на необходимость разграничения в языке сложных глаголов, словосочетаний и некоторых грамматических форм глаголов. В ингушском языке выявляются глагольные композиты, образованные от имен существительных, прилагательных и местоимений. Сложные глаголы ингушского языка делятся на композиты сочинительного и подчинительного типов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 74-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.35

В статье рассматривается вопрос образования и функционирования сложных глаголов по словообразовательной модели «глагол + имя» в ингушском языке. Указывается на необходимость разграничения в языке сложных глаголов, словосочетаний и некоторых грамматических форм глаголов. В ингушском языке выявляются глагольные композиты, образованные от имен существительных, прилагательных и местоимений. Сложные глаголы ингушского языка делятся на композиты сочинительного и подчинительного типов.

Ключевые слова и фразы: словосложение; способ словообразования; компонент; словообразование; суффикс; тип связи; имя существительное; прилагательное; местоимение; сочинительная связь; подчинительная связь.

Барахоева Нина Мустафаевна, д. филол. н., доцент

Ингушский научно-исследовательский институт имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас

Ингушский государственный университет, г. Магас

b1arahoi@rambler.ru

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПО МОДЕЛИ «ИМЯ + ГЛАГОЛ» В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, основосложение является основным способом глагольного словообразования в кавказских языках [1; 2; 4; 5]. Не является исключением и ингушский язык.

Поскольку любое сложное слово базируется на словосочетании, в лингвистике выделяется несколько критериев разграничения сложного слова, словосочетания и новой формы глагольного слова. Речь идет о проблеме разграничения формообразования и словообразования, с одной стороны, и проблемы отграничения явлений фразеологии от явлений морфологического уровня языка, с другой стороны.

Одним из основных критериев различения сложного слова и мотивирующего его словосочетания в языке выступает критерий цельнооформленности сложного слова. То есть компоненты слова, части которого выражают единое понятие, должны писаться слитно. Кроме того, компоненты композитов должны характеризоваться и грамматической общностью (например, первый компонент сложного глагола не должен изменяться в отличие от второго – *са+хила* – «светать», *са+хулаш латт* – «светает») (*здесь и далее примеры составлены автором статьи – Н. Б.*).

При определении отнесенности композита к таковому руководствуются также и критерием семантической цельности слова с учетом того, насколько компоненты данного композита тесно сплелись в новом значении. В данном случае критерий неизменяемости первого компонента композита играет немаловажную роль.

Таким образом, получается, что в разграничении словосочетания и сложного слова необходимо учитывать: цельнооформленность компонентов сложного слова, их семантическую цельность, то есть рождение нового лексического значения на базе значений исходных компонентов слова, и критерий грамматической общности – неизменяемости первого компонента сложного слова. Все это в совокупности дает нам возможность четко отграничить словосочетание от сложного слова [3, с. 139].

По характеру синтаксических отношений между компонентами сложного глагола различают сложные слова двух типов: 1) сочинительного типа (они представляют собой комбинацию равнозначных компонентов сложного слова – *дохка-эца* – «купить-продать», *лата-тоха* – «драться-бить», *са+хила* – «светать», *мукъа+дала* – «освободиться»); 2) подчинительного типа (детерминативного типа) (они представляют собой сочетания компонентов, среди которых выделяют главные и зависимые – *говрабаьре* – «наездник», *ара+вала* «наружу+выйти»).

Предметом данной статьи являются сложные глаголы, образованные от именных частей речи ингушского языка (имен существительных, прилагательных и местоимений), рассматриваемых в качестве детерминативных композитов. Заметим, что в отличие от общепринятой точки зрения [4; 5] мы считаем нецелесообразным выделение в качестве словообразовательной модели глагольных композитов от имен числительных в ингушском языке.

Дело в том, что в качестве числительного-компонента сложного глагола исследователями представляются наречия, образованные, в свою очередь, от числительного типа *шолха* – «дважды», *кхолха* – «трижды», или же в качестве компонента-числительного рассматривается слово *ах* – «половинка», которое, по сути своей, числительным не является: *ахдаккха* – «поделить пополам», *шолхадаккха* – «сложить вдвое» и т.п. [4, с. 635].

Что касается глагольных композитов, образованных от имени существительного, заметим, что в исследованиях по нахским языкам обращается внимание на то, что данная группа композитов образуется в основном от существительных с конкретным предметным значением при участии широкого круга глаголов [5, с. 167].

Чаще всего существительные, участвующие в образовании рассматриваемых композитов, обозначают органы человеческого тела: *дог* – «сердце», *ка* – «рука», *бларг* – «глаз» и т.д.: *догдаха* – «любить», *катаха* – «схватить», *бларгтоха* – «увидеть».

Обратим внимание также и на то, что сочетаются данные имена существительные с определенным кругом глаголов, имеющих конкретное значение: *тоха* – «ударить», *дала* – «вылезать», *даккха* – «вытащить», *лаца* – «ловить», *хила* – «становиться».

По своей синтаксической характеристике глаголы, выступающие вторыми компонентами композитов, могут быть и переходными, и непереходными: *садаккха* – «вздыхнуть», *садала* – «умереть», *мухътоха* – «крикнуть», *мухъбала* – «заорать», *цIитоха* – «поджечь», *цIияла* – «зажечься» и т.д.

Большое количество сложных глаголов указанного типа в ингушском языке образуется от имени существительного *са* – «душа», *са* – «свет»: *садаккха*, *садала*, *сахила* – «светать», *самтоха* – «терпеть», *сахъувза* – «переживать», *сакъерда* – «веселиться» и т.д. Отметим, что лишь в случаях, когда композиты образуются при участии опорных глаголов, которые обозначают зависимость объекта действия от опорного глагола, композиты причисляются нами к подчинительным композитам. Дело в том, что при опорных глаголах типа *дала* – «вылезать», *хила* – «становиться» компоненты композита входят в отношения друг с другом в качестве равнозначных единиц: здесь нет отношения подчинения объекта действию, здесь мы имеем выражения отношения независимого субъекта к действию. Как, собственно, это и имеет место при любых непереходных глаголах в языке. Следовательно, такого рода композиты (*сахила* – «светать», *сахъувза* – «переживать», *садала* – «умереть» и т.п.) должны быть отнесены к разряду сочинительных композитов [4, с. 629].

Как видно из перечня приведенных примеров, одни и те же существительные участвуют в образовании композитов от переходных и непереходных глаголов. При образовании композитов от переходных глаголов происходит слияние в одно слово опорного глагола и имени существительного, которым управляет исходный переходный глагол в составе эргативной (переходной) конструкции предложения: *йулуйга догдоах цо* – «он **любит** девушку». Дело в том, что прямой объект, связанный с переходным глаголом, при образовании сложного глагола входит в состав этого глагола, причем субъект действия в предложении сохраняет свою маркированность эргативным падежом (*цо* – «он»). Нет сомнений в том, что изначально компоненты композитов данного типа в ингушском языке функционировали отдельно в качестве сказуемого и прямого объекта эргативной конструкции предложения, тем более что синхронно указанные существительные в ингушском языке употребляются в функции самостоятельного слова тоже.

Возникает вопрос: к какому типу предложений в современном ингушском языке отнести конструкции предложений, в которых участвуют композиты рассматриваемого типа? Ведь субъект предложения сохраняет свою маркированность эргативным падежом, да и сказуемое, выраженное композитом, в котором опорный глагол выступает как переходный, также, по идее, должен сохранить свое общее переходное значение.

По данному поводу А. И. Халидов высказался за необходимость «несколько расширить представление о схеме построения эргативной конструкции, допуская, что в отдельных ее разновидностях формальное присутствие прямого дополнения в значении ближайшего объекта необязательно, в предложениях с глагольными композитами рассматриваемой нами модели этот объект может быть заключен в структуре самого глагольного сказуемого» [Там же, с. 628].

Полагаем, что эргативные конструкции предложения с рассматриваемым типом композитов в качестве сказуемого, сохраняя свою эргативную суть, могут и не иметь прямого дополнения в своей структуре. При этом на первый план выходит уже в качестве зависимого от сказуемого объекта косвенный объект, выраженный формой местного падежа (*йулуйга* в данном примере).

Заметим, что такая же ситуация складывается и при композитах, образуемых от непереходных глаголов при участии тех же существительных (*сахила* – «*рассветать*», *сахъувза* – «*переживать*»). Здесь также не возникает вопрос об отнесенности конструкций с участием таких композитов к непереходному типу предложений. Проблема возникает и будет возникать в основном при грамматическом членении предложения, при необходимости вычленения состава подлежащего, сказуемого и вычленении прямого объекта (при эргативной конструкции) и субъекта (при непереходной конструкции предложения). В такого рода предложениях мы теряем уже не прямой объект, а грамматическое подлежащее.

Следуя мнению А. И. Халидова, расширять в таком случае необходимо представление не только об эргативной конструкции, но и непереходной конструкции предложения с подобного рода композитами также.

Широко представлены в ингушском языке глагольные композиты, образованные от имен прилагательных.

В ингушском языке в качестве одной из моделей образования сложных глаголов нами выделяется модель, по которой новые глаголы образуются из сложения основ прилагательных и глаголов. В качестве глагольных основ, участвующих в создании таких композитов, нами устанавливаются глаголы: *де* – «делать», *дала* – «становиться», *даккха* – «вытянуть», *хета* – «казаться», *хила* – «становиться», *дала* – «давать».

Говоря об отнесенности к композитам образований с участием глаголов *де* – «делать» и *дала* – «становиться», заметим, что данные глаголы в ингушском языке могут выступать и как суффиксоиды (при образовании новых глаголов суффиксальным способом словообразования). Дело в том, что данные глаголы могут функционировать в ингушском языке как суффиксоиды – глаголы, которые частично теряют свою семантику при образовании потенциалиса и каузатива, и как полноценные самостоятельные глаголы – при образовании глаголов от именных основ.

Так, при образовании сложных глаголов от адъективов со значениями типа *сома* – «толстый», *гоама* – «кривой», *цIе* – «красный», *диткъа* – «тонкий», *дIаьха* – «длинный», *лоаца* – «короткий», то есть от прилагательных

со значением обозначения цвета, длины, толщины и т.п., используются глаголы *де* – «делать» и *дала* – «давать»: *сомадала* – «стать толстым», *диткьадала* – «утончиться», *длаьхадала* – «удлиниться», *цледала* – «покраснеть», *лоацде* – «укоротить», *сомаде* – «сделать толще» и т.п.

Имена прилагательные из других семантических рядов образуют сложные глаголы уже с участием следующих глаголов: *даккха* – «вытянуть» (*ийрчадаккха* – «испортить», *мукьадаккха* – «освободить», *харцакдаккха* – «сделать неправильным»), *хила* – «быть, становиться» (*бакьахила* – «быть правым», *харцахила* – «быть неправым», *мукьахила* – «быть свободным»), *хета* – «казаться» (*хозахета* – «нравиться», *дикахета* – «нравиться», *бакьахета* – «считать правильным», *харцахета* – «считать неправильным», *ийрчахета* – «казаться некрасивым»), *дала* – «становиться, оказаться» (*мукьадала* – «освободиться», *ийрчадала* – «испортиться», *харцадала* – «оказаться неправильным») и т.п.

Как видно из приведенных примеров, в основном компонент-глагол вносит в словообразовательное значение всего композита значение «становиться».

Композиты от местоимений в ингушском языке в количественном отношении ограничены.

К. З. Чокаев в своей известной монографии пишет о том, что в нахских языках представлен ограниченный круг сложных глаголов, образованных от местоимений [5, с. 167-168].

В качестве компонентов глагольных композитов в ингушском языке выступают: определительные (*шие*, *сие*, *шоаш* – «сам, сами»), возвратные (*сайна*, *шийна*, *шоашта* – «себе» и т.д.), возвратно-определительные (*шийна*, *шоашта* – «самому себе»). Собственно, этим и ограничивается перечень местоимений, участвующих в образовании сложных глаголов.

Данные местоимения в формах единственного и множественного числа композиты лишь с двумя опорными глаголами: *даккха* – «вытащить» и *дала* – «вылезать» (*севала* – «отделиться мне самому», *шевала* – «отделиться ему самому» и т.п., *шеваккха* – «отделить его», *шийнаваккха* – «отделить его самого» и т.д.).

Итак, исходя из представленного выше материала, можно заключить, что в ингушском языке по модели «имя + глагол» образуются детерминативные и сочинительные композиты при участии имен существительных, прилагательных и некоторых местоимений.

Широко представлены в ингушском языке сложные глаголы от имен прилагательных и существительных. К детерминативным композитам относятся образования от имен прилагательных, существительных, в которых в качестве опорного компонента выступают переходные глаголы (*садаккха* – «вздыхнуть», *катаха* – «схватить», *мукьадаккха* – «освободить», *шеваккха* – «отделить»).

К композитам сочинительного типа относим сложные глаголы, в которых основной компонент выражен непереходным глаголом и составные части которого выступают как независимые друг от друга в грамматическом плане (*сахила* – «светать», *сахьувза* – «переживать», *мукьадала* – «освободиться», *севала* – «отделиться себе»).

Список источников

1. Алексеев М. Е., Климов Г. А. Типология кавказских языков. М.: Либроком, 2010. 304 с.
2. Климов Г. А. Введение в иберийско-кавказское языкознание. М.: Наука, 1986. 209 с.
3. Русская грамматика: научные труды: в 2-х т. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2005. Т. 1. 784 с.
4. Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. Грозный: Книжное издательство, 2010. 768 с.
5. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Грозный: Книжное издательство, 2010. 384 с.

COMPOUND VERBS, FORMED BY THE MODEL "NAME + VERB" IN THE INGUSH LANGUAGE

Barakhoeva Nina Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
The Ingush Scientific Research Institute of the Humanities named after Chakh Akhriev, Magas
Ingush State University, Magas
b1araho@rambler.ru

The article discusses the formation and functioning of compound verbs formed by the derivation model "verb + name" in the Ingush language. The author indicates the necessity of differentiation of compound verbs, collocations and some grammatical forms of verbs in the language. In the Ingush language verbal composites formed from nouns, adjectives, and pronouns are observed. Compound verbs in the Ingush language are divided into composites of coordinative and subordinate types.

Key words and phrases: word composition; method of word formation; component; word formation; suffix; type of clause; noun; adjective; pronoun; coordinative compound; subordinate compound.